

РУССКАЯ ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ АССОЦИАЦИЯ
ДВИЖЕНИЕ «МОЛОДАЯ РОССИЯ ЧИТАЕТ»
ПРОЕКТ «РОДИТЕЛЬСКОЕ СОБРАНИЕ ПО ДЕТСКОМУ ЧТЕНИЮ»

Подсказки для взрослых

Приложение для родителей, воспитателей, учителей
и библиотекарей к журналу «Читайка» № 5-6, 2011

Июссса Тимолфеова

ДЕТИ. ВРЕМЯ. КНИГА*

Главы из книги

КНИГА И ВОСПИТАНИЕ

ЧТО МЫ ЧИТАЕМ, КАКИЕ МЫ

Высокая, жертвенная любовь к своей Родине и народу — высшая ступень нравственного развития человека.

Великое поколение, сокрушившее фашизм в годы Второй мировой войны, растили на шедеврах мировой культуры. Мать Зои Космодемьянской вспоминала, что, когда началась война, Зоя часто пела песенку Клерхен из оперы Бетховена «Эгмонт» по одноименной трагедии В. Гёте:

Гремят барабаны и флейты звучат,
Мой милый ведет за собою отряд.
Копье поднимает, полком управляет.
Ах, грудь вся горит, и кровь так кипит.
.....
Ах, если бы латы и шлем мне достать,
Я стала б Отчизну свою защищать...
Уж враг отступает пред нашим полком,
Какое блаженство быть храбрым бойцом!

*Дети. Время. Книга: пособие для руководителей детским чтением / И.Н. Тимофеева — М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2009.

Помню, до войны самыми любимыми и популярными были романтические произведения о борцах за свободу и справедливость, о защитниках несчастных и угнетенных: М. Горький «Данко», «Буревестник», Э. Войнич «Овод», Р. Джованьоли «Спартак», В. Катаев «Белеет парус одинокий», Ш. Костер «Легенда об Уленшпигеле», Н. Островский «Как закалялась сталь», очень любили В. Гюго, особенно его роман «Отверженные», отрывки из которого печатались для маленьких в серии «Мои первые книжки» — «Козетта», «Гаврош»...

Классическое искусство (литература, музыка, театр, кино) отвечали потребностям общества и формировали их, что нашло свое выражение и в содержании чтения подрастающего поколения. Хорошо помню свое отрочество и раннюю юность, как наслаждалась чтением и сознательно и целеустремленно знакомилась с классикой. В книгах меня, как и современных девочек, больше всего интересовала любовь, но в отличие от них я увлекалась не «дамскими романами», а произведениями великих писателей. Мне нравились романтические рассказы М. Горького («Девушка и смерть», «Старуха Изергиль»), но больше я упивалась любовными историями. Настоящим потрясением явился роман Тургенева «Накануне», много волнений принес Гончаров, особенно его романы «Обрыв» и «Обыкновенная история». Из зарубежной литературы — это, прежде всего, «Овод» Войнич и «Хижина дяди Тома» Г. Бичер-Стоу. В ранней юности началось многолетнее увлечение американским писателем Т. Драйзером («Сестра Керри», «Американская трагедия», «Гений», «Титан»...). Навеки сразил мое сердце предприниматель Купервуд, с его мужским обаянием и энергией. Через описания любви я узнавала и характеры людей, и их отношения. Что касается социальных вопросов, то они меня интересовали в той мере, в которой от них зависели судьбы влюбленных, в то время как в младшем возрасте (7–12 лет) социальные вопросы были интересны сами по себе. Не случайно психологи говорят, что младшие школьники — самые страстные граждане. Впрочем, я говорю о чтении девочки, девушки, а у мальчика, подростка, юноши, не испорченного дурным воспитанием, интерес к истории и политике органичен и постоянен.

Вторая особенность детского чтения людей старшего поколения — это интенсивность читательского развития. В 9–10 лет моим ку-

миром была Л. Чарская, а в 15 лет — прочла с огромным напряжением духовных сил и сопереживания роман Ф. Достоевского «Преступление и наказание», что, повторяю, являлось следствием сознательного самообразования с целью самосовершенствования. Таково было умонастроение подрастающего поколения предвоенной поры, что в полной мере проявилось в годы Великой Отечественной войны.

«Звездные часы человечества» — этими словами Стефан Цвейг определил наивысшую ступень проявления человеческого духа, на которую были способны подняться лишь единицы, такие, как Джордано Бруно, сожженный на костре инквизиции, или наш святой мученик протопоп Аввакум. В годы Великой Отечественной войны героизм был массовым, и на вершину человеческого духа поднялись миллионы людей, что является совершенно уникальным явлением всемирной истории и указывает на принципиальную возможность благородного развития всего людского рода. Поэтому не утопией представляется мысль выдающихся мыслителей современности о том, что XXI век должен осознать задачу нравственного развития человечества как приоритетную и вывести на передовой рубеж прогресса гуманитарные науки и классическое искусство, с целью преодолеть отставание нравственного развития человечества от его интеллекта. Применительно к теме нашего разговора это означает донести до ума и сердца ребенка, подростка, юноши шедевры отечественной и мировой литературы, а также книги по отечественной и мировой истории, которые передают всем поколениям нравственный опыт человечества, учат размышлять о человеке и людях, видеть жизнь с высоты истории.

Старший научный сотрудник РГБ Н.Е. Добрынина, исследуя чтение подростков разных поколений, показывает, что его содержание зависит от гражданской, общественной позиции человека, определяемой эпохой¹⁾. Её отцу было 14 лет в 1918 году, и он зачитывался произведениями, которые, по его словам, давали возможность «познавать окружающую жизнь, людей и самого себя»: это

¹⁾ Добрынина Н.Е. Четырнадцатилетние книгочеи. — Школьная библиотека, 2006, № 9—10, с. 91—96.

классика отечественной и мировой литературы и научно-познавательные книги. Таким же содержательным было чтение последующих поколений, которые строили свою страну и защищали ее от фашизма. Даже специфические детские книги, такие как «Республика Шкид» Г. Белых и Л. Пантелеева, «Старая крепость» В. Беляева, «Динка» В. Осеевой были проникнуты общественным пафосом. Не то — современные дети. После распада детских и юношеских организаций они перестали получать гражданское воспитание, отсюда — отсутствие общественных интересов и чтение книг, уводящих в мир грез и фантазий. Так гражданская неразвитость смыкается с эстетической, неумением воспринимать литературу как художественное исследование жизни, отсюда неприятие классики. Правда, на этот счет есть и другая точка зрения: вопрос о круге детского чтения — это предмет острой идеологической схватки геополитического значения, потому что содержание чтения подрастающего поколения определяет содержание духовности нации, а, следовательно, ее настоящего и будущего.

Сейчас в педагогике детского чтения противостоят два направления: ныне господствующее, кризисное, деструктивное, прозападное по своей сути, и традиционное, формировавшееся в течение 150 лет лучшими умами отечественной педагогики. Сохранить традиционное чтение — значит сохранить единство поколений, т.е. целостность народа.

Для первого направления характерна абсолютизация юмора за счет лирики, романтики, патетики, пафоса. Все можем обсмеять и высмеять: и высокую любовь, и жертвенный подвиг. Доводилось видеть пародии на Ромео и Джульетту и Гамлета, доводилось видеть канкан и чечетку на мотивы песен Великой Отечественной войны...

В детской литературе этот перекокс заметил знаменитый писатель В.М. Воскобойников: «Если лет 15—25 назад, при советской власти, был голод на игровую литературу... то сейчас издательства соревнуются в производстве всевозможных забавок. Но в таком потоке редко встретишь талантливую игру. При этом забывается одно из главных достоинств всей прежней русской детской литературы: она была настояна на сострадания... Сейчас этот элемент напрочь ушел из сферы детского книжного мира. Отсутствие его меня очень беспокоит. Издательства вместо книг с настоящими глубокими пережи-

ваниями и размышлениями — а это все было в хороших детских книгах — выбрасывают на рынок бездумные забавки с натужным смехом, когда смеяться-то неохота». В.М. Воскобойников раскрывает и другую сторону медали: герои многих книг — супермены, с их насилием, жестокостью, убийствами и, естественно, — равнодушием к обыкновенному человеку («Литературная газета», 2003, № 30).

В первом направлении лидирует жанр фэнтези типа Гарри Поттера, во втором — лидирует классика и современная романтическая проза. Эти направления отвечают разным духовным потребностям юных читателей. Получать наслаждение от чтения естественно, но чем наслаждаться, вот вопрос. Для первого направления характерна «развлекаловка», а второе — предлагает радость от сопереживания и удовлетворения познавательных интересов и тонкого юмора. Но зачем противопоставлять, пусть будет то и другое: и Пушкин, и Гарри Поттер, что правильно для взрослых людей, но для детей, не знающих жизни, не имеющих опыта восприятия искусства и сформированного художественного вкуса важно, на чем расти и развиваться, а поэтому нужны и приоритеты, и тенденции. Жанр «фэнтези» — правомерен, не правомерно его лидирующее положение, когда, как саранча, он захватил почти всё пространство детского чтения. Тысячи и тысячи страниц поглощают все время и душевные силы ребенка, не оставляя место ни Пушкину, ни Андерсену, ни научно-познавательной литературе... Важно и другое: засилье фэнтези тормозит развитие ума и чувств. Размышляя над этим вопросом, вспомним классические сказки-повести, такие, например, как «Щелкунчик» Э. Гофмана, «Черная курица, или Подземные жители» А. Погорельского, «Приключения Незнайки» Н. Носова, «Золотой ключик, или Приключения Буратино» А. Толстого. При всем различии их роднит главное — связь фантастики с реальной жизнью, когда фантастика используется (как у Пушкина и Гоголя) для лучшего познания действительности. В жанре фэнтези — все с точностью наоборот: здесь фантастика — это грезы, не связанные с жизнью. Здесь добро тоже борется со злом, но и добро и зло — выдуманные, и отношения к действительности не имеют. Вот почему классические сказки-повести имеют огромное значение для формирования личности ребенка, его воспитания, а фэнтези — и целей таких не ставит, ее назначение другое — отвлечение от жизни.

Не скрою, что в науке существует и прямо противоположный взгляд на фэнтези, согласно которому этот жанр представляет собой «новый тип культуры», противоположный традиционному. Согласно этой концепции, все эти ужастики и оккультизм, которые так нравятся детям — совсем не фантазии, а наша жестокая жизнь и воспринимается детьми «почти как возможными участниками событий, как нами воспринимались в юности книги социалистического реализма». Согласно этому взгляду, неприятие детьми классики — не результат пробелов руководства чтением, а естественное проявление времени... Однако подобного рода взгляды опровергаются и наблюдениями за детьми, и научными исследованиями.

Щедрым поставщиком антикультуры для детей является, как известно, телевидение. Это оно «осчастливило» российских детей японским сериалом «Покемоны», в котором выдающееся художественное открытие У. Диснея — гротескный карикатуризм доведен до абсурда и антигуманизма. Но покемоны — это не только телесериал, но и книжки, игрушки, обертки шоколадок, фантики для конфет... Дети помнят все имена покемонов (а их несколько десятков), собирают их изображения на круглых, картонных карточках, обмениваются ими и играют по принципу «орел-решка». Так создается видимость духовной деятельности при полной пустоте и дурном вкусе. Вот она скрытая, а потому и самая опасная форма пустого времяпрепровождения! Но каково умение заинтересовать ребенка!! Нам бы перенять их тактику и методы в целях доброго и эффективного влияния на детей: «Покемоны, — объясняет мне Настя (8 лет), — это не зверюшки и не сказочные человечки. Они монстрики». На мой вопрос, добрые они или злые, девочка ответила: «Всеякие, когда как. Вот Сайдак, он умеет делать психическую атаку — бьет по голове молотком, если кто что забудет, чтобы вспомнил». Сейчас Настя с подружками играет в ведьм: изготавливают зелье, гадают, бормочут заклинания... Однажды предложила мне по журналу выбрать, какой ведьмой мне быть: «Я — Тарани, а ты Вилла или Корели». Умеют заинтересовать ребятешек, жаль, что не делом. И еще: как же мы дошли до жизни такой, размывая границы между добром и злом, между красотой и уродством, если ребенок от слова «монстр» образует ласкательное «монстрик», а себя и свою бабушку с удовольствием называет «ведьмами». Размывание нравственных оценок — типич-

ная черта оккультизма, более древнего мировоззрения, чем христианства с его четкими принципами добра и зла.

Чертовщина и мракобесие причудливо сочетаются с развлечениями. Настя рассказывает, что у них в гимназии самый любимый праздник, как в Англии, «Хэллуин» — день духов, нечто вроде маскарада, но с непривычными для нас персонажами: ведьмами, привидениями, пауками, самый распространенный элемент экипировки — череп. И этой, мягко говоря, чепухой заменили работу с октябрятами и пионерами — изумительную систему воспитания, равной которой нет в мире, о чем уже было сказано, а здесь продолжим разговор про культ пустоты и отвлечения от жизни, о чем свидетельствуют не только отдельные наблюдения, но и наука, в частности, исследование, проведенное в институте социологии (РАН) и опубликованное в сборнике научных материалов «Дети и проблемы толерантности» (М., 2004). Поиски причин агрессии и злобы в детской и молодежной среде подвигли ученых на изучение «картины мира современного подрастающего поколения», в результате чего редактор сборника Тамара Арамянц отметила, что от многих ребят в ближайшем будущем можно ждать асоциального поведения. Большие группы ребят имеют нереальную картину мира, далекую от жизни людей, с их трудом, интересами, характерами, отношениями. Исследователи установили, что современная информационная среда вносит сумятицу в детское сознание, давая ребенку ложное представление о мире и своем месте в нем. Непропорционально большое место в информационном пространстве, особенно на телевидении, занимают «фэнтези» о суперсуществах, мутантах, о роботах, о пришельцах из других миров, о нелюдях. В этом сумеречном, враждебном мире маленький читатель теряет ощущение, что сам-то он — человек. Здесь уместно вспомнить, что в народных и классических литературных сказках герой — всегда Человек, а волшебники всего-то навсего ему помощники на время и как награда за благородство и доблесть. К сожалению, у многих современных детей идеал — колдун Гарри Поттер, и они мечтают о всемогуществе, которое дает роль ведьмы или колдуна. Таких детей особенно много среди ребят с неразвитыми коммуникативными навыками, которые как бы не замечают действительности и думают только о могуществе, выражая его в агрессии и драках.

Специалисты из института социологии РАН изучали трудных подростков из неблагополучных семей, а я, напротив, хорошо знаю воспитанных, образованных детей из интеллигентных семей. Но вот что интересно: в эстетическом развитии они, в сущности, мало отличаются от своих несчастливых сверстников.

В подтверждение этой мысли приведу примеры из жизни. Моя коллега М.И. Губанова, автор пособий по культуре чтения попросила своего внука, ученика 11 класса, прочитать ей «Героя нашего времени». Пока Майя Ивановна наслаждалась божественной прозой Лермонтова, Вадим скучал, а потом спросил: «Бабушка, неужели и вправду эта книга — любимое произведение твоей юности. Больше-го занудства и скучмения я не встречал». А моя Настя (12 лет) не захотела читать «Детство Темы» Гарина-Михайловского, тоже не сумев понять психологию героя.

Неумение понять другого человека означает и неумение размышлять, анализировать свой внутренний мир, т.е. закрывает шлюзы саморазвития и самовоспитания, что, собственно, и составляет великое гуманистическое предназначение книги.

Нынче дети читают много, а читательского развития — нет. Вот, например, как рассказывает о своем чтении талантливая девочка Аня (14 лет): «Нам классика не нравится, не потому что книги толстые. Мы толстые читаем. Я ведь всего “Гарри Поттера” прочла, все тома и нашу “Таню Гроттер” Д. Емеца — тоже... И от серии Й. Колфера “Артемис Фаул” не могу оторваться, хотя в каждой книге по 500—600 страниц!.. Для меня нет ничего лучше фэнтези Кристофера Сташефа, Филиппа Пульмана. Так что не в толщине дело!» А в чем? Ответ исчерпывающий: «Часто мне бывает грустно, мир кажется серым и скучным, а жизнь однообразной, тогда я беру книжку, скажем, Джоанны Ролинг, и мир приобретает яркие краски, становится веселее, а я ожидаю, что вот-вот распахнется дверь и ко мне в комнату войдет Хагрид и заберет меня в Ховартс...» Но, если все дети уйдут в волшебную страну, кто будет заботиться о Родине? К тому же надо учесть, что монополия жанра фэнтези существует на фоне незнания детьми жизни. Так, мальчику, сверстнику Ани, не понравилась повесть «Старая крепость» Беляева, которой зачитывались многие поколения: «читаешь, читаешь и никак не кончается». А как может быть иначе, если он ничего не знает о Гражданской войне,

кто, с кем и за что сражался... Знаю по Настиному детству, как обедняет жизнь ребенка отсутствие полноценного гражданского воспитания. Когда яркие эмоции, связанные с любовью к Отечеству и ее истории, заменяют всякой мишурой, «Фабрикой звезд», например, или «развлекаловкой», что может привести к нравственному уродству.

Человек, как известно, живет в лоне Родины, усваивая многовековой опыт своего народа. Отказавшись от родных корней, человек оказывается беззащитным перед злыми ветрами, которые бушуют в мире, что усугубляется отсутствием жизненного опыта и невежественным высокомерием по отношению к отечественной культуре. Поясню эту мысль примером. Ученик 9-го класса Андрей Храпов из Новосибирска в отзыве на свою любимую книгу «Бойцовский клуб» американского писателя Ч. Поланика с одобрением пишет, что эта книга «открыто отвергает практически все общепринятые моральные нормы... Основная идея всего произведения — важность саморазрушения и бессмысленность самосовершенствования. Герой книги не только саморазрушается сам, но и пытается разрушить цивилизацию, с целью обрушить мировую экономику». Эта идея и эта деятельность кажутся Андрею очень привлекательными, прогрессивными и актуальными. Вот как об этом говорит он сам: «Эта идея могла родиться только на западе, в силу специфики американской культуры. При этом она противоречит всей классической русской литературе, которая всегда пропагандировала самоусовершенствование, во всех его проявлениях». Далее Андрей рассказывает о «всемирном» успехе кинофильма, сделанного по этой книге Голливудом, и делает из этого факта вывод: «Значит, многие люди устали от рутины, от “тупого” самосовершенствования... быть совершенным в несовершенном мире значит быть осмеянным, не принятым, разрушенным, в конце концов». Заканчивается отзыв Андрея многозначительным резюме: «В своей жизни надо уничтожить хмурость повседневности, не заниматься улучшением действительности». Вот она философия, согласно которой самое важное в жизни — «ловить кайф», «отрываться по полной программе», «балдеть»... Мой молодой сосед Николай сказал однажды: «Главное — получать от жизни удовольствие». — «Правильно, — согласилась я, — только все дело в том,

кто и в чем видит удовольствие...» Андрей считает себя очень оригинальным, поэтому хотелось бы напомнить, что задолго до его рождения Адольф Гитлер обещал человечеству освобождение от «химеры совести», чем это кончилось, всем известно... Но почему сегодня у нас растут такие ребята, как Андрей Храпов? Не претендуя на системное раскрытие проблемы и учитывая, что все индивидуально и истина всегда конкретна, тем не менее, скажу об одной составляющей, которую знают все: **ДРЕМУЧЕСТЬ ДУШИ НАШИХ ДЕТЕЙ КУЛЬТИВИРУЕТСЯ СПЕЦИАЛЬНО, ПОСТОЯННО, ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННО И СИСТЕМАТИЧНО.** Для этой цели задействованы огромные средства на телевидении, радио, в прессе, в издании книг.

Раскрою это положение на материале детской и молодежной периодической печати. Хорошие журналы для детей среднего и старшего возраста, научно-познавательные по своему характеру («Юный натуралист», «Юный техник», «В мире животных», «Юный художник» и др.), пройдя через череду кризисов и потрясений, смогли выжить, встать на ноги, но не они, а деструктивные журналы являются массовыми, способствуя деградации подрастающего поколения. Эту проблему исследовала кафедра практической психологи Московского института открытого образования. Данные этого исследования опубликованы в статье старшего преподавателя Ю. Кузнецовой «Подростковые периодические издания: на зеркало нечего пенять» (журнал «Народное образование», 2004, № 8, с. 233—240).

Первое наблюдение заключается в том, что, постоянно дискредитируя в глазах детей тех взрослых, которые несут им идеалы, культуру и традиции, прежде всего, родителей и учителей, подростковая периодика в привлекательной форме преподносит юному человеку, не имеющему жизненного опыта, порок и антикультуру. Но почему подростковые газеты и журналы столь привлекательны для ребят и оказывают на них такое больше воздействие? Изучая этот вопрос, ученые установили, что подростковая периодика ловко спекулируя на возрастной тяге к самостоятельности, переходящей порой в желание шокировать взрослых, ставит себя в положение соучастника этой «войны», что особенно ярко проявилось в языке: подростковая печать общается с юными читателями на по-

лууголовном жаргоне, используя подростковый сленг и нецензурную лексику. Вот фраза из ответа «суперчеловека, который умеет разруливать все траты», на письмо подростка-читателя: «Даже если тебе покажется, что все произошло слишком быстро, пойми одну мазу: твоя девушка получит нескончаемый кайф только от мысли, что ты ее так сильно хочешь». «Благодаря таким приемам, — продолжает автор, — «специалисты-консультанты» приобретают значимость как идеальные партнеры: не зануды, не критикуют, с чувством юмора, заинтересованные в контакте!» Но чему учат «суперчеловеки»? В «модели взрослости», предлагаемой подросткам, полностью отсутствуют общественные интересы. Такие понятия, как «Родина», «Защита Отечества» — за пределами восприятия жизни, что относится и к понятию «Труд» как созидательной силе и средству реализации личности. Исключение составляют только кумиры — звезды рок-, поп-музыки и киноактеры, творчество которых рассматривается с точки зрения гонораров и славы. Главная ценность в жизни — деньги, и те удовольствия, которые они могут принести. К семье — отношение резко негативное. Вот как об этом пишет сам автор Ю. Кузнецова: «...Семья никогда не рассматривается как сфера реализации личности. Вопрос о смысле ее существования не обсуждается и даже не ставится. Семье активно противопоставляется секс как форма общения взрослых людей и средство самоутверждения. Помимо явного смысла (семья — это признак жизненного поражения) трансляция этих принципов усиливает мотив отрицания значимости взрослых. Каждое второе упоминание о родителях содержит враждебное к ним отношение, хуже относятся только к учителям. При первом взгляде возникает впечатление, будто конфликты родителей с детьми обусловлены возрастными особенностями ребят и недостаточной педагогической культурой родителей, однако выводы ученых значительно глубже и свидетельствуют о том, что у современных детей наблюдается разрыв между правами и обязанностями: им обязаны все, а они никому и ничего. Вот строчки из характеристик, данных подростками своим родителям: «Злобные монстры и профессиональные зануды. Они лезут в твою жизнь и не разрешают возвращаться домой позже десяти... Они только и думают, как бы еще ущемить тебя в правах...» О том, чтобы позаботиться об отце и матери и

слова нет, зато по отношению к себе требования запредельные и хорошо выражены в широко распространенной фразе: «Хотим всё сразу и сейчас», а то, что это происходит, как правило, за счет интересов старшего поколения воспринимается как должное. Особое возмущение у некоторых юнцов вызывает требование родителей — работать. Вот как об этом пишет парень 19 лет: «Вечные напряги с родителями часто заставляют покидать родительский дом, питаться за свой счет, одеваться и просто жить... Мало того, они хотят запихнуть меня работать на каком-нибудь вонючем заводе (далее нецензурная брань)». Вообще, в отзывах ребят «Семья» и «Завод» — символы неудавшейся жизни.

Картина состояния подростковой журналистики, нарисованная в статье Ю. Кузнецовой, подтверждает и дополняет статья «Чтение журналов в жизни современного подростка» М.В. Алексеевой, главного библиотекаря Центральной детской библиотеки Московского района С.-Петербурга. «За последние годы, — пишет автор, — в сотни раз упали тиражи многих, ранее очень популярных журналов, появилось большое число новых массовых изданий во многом отличных от прежних по своей эстетике, по своим нравственным критериям... Детские журналы, до некоторого времени казавшиеся оплотом нравственности, подчас приводят в ужас родителей». Вот отрывок из журнала «Молоток»: «Сексом занимаются все — и слоны, и жители далеких островов. Хочешь узнать как? Читай!» Далее следуют откровенные письма 12–17-летних подростков и столь же откровенные фотографии читательниц, согласившихся сниматься обнаженными. Так детские порнографические журналы (какое дикое сочетание слов!), имеющие совокупный тираж к миллиону, развращают наших детей, отвлекая от серьезного восприятия жизни. Статья М.В. Алексеевой содержит мысль об альтернативе негативным явлениям в культуре: «Работают и творят прекрасные детские театры, пусть малыми тиражами, но издаются замечательные детские и подростковые журналы, несмотря на смехотворные зарплаты сотрудникам, действуют библиотеки». «В состоянии ли они противостоять натиску массовой культуры, падению нравов нашей молодежи», — вопрошает автор и дает отрицательный ответ: «В современном российском мире побеждает тот, у кого больше денег, кто играет не по правилам,

кто не думает о будущем... Через 10—15 лет дети, читающие “Cool”ы и “Молотки”, станут взрослыми мужчинами и женщинами. От их позиций и взглядов зависит судьба семей, судьба государства, наша с вами судьба. Может быть, СЕЙЧАС задумаемся над этим». Все правильно, однако хочу заметить, что сопротивление общественности возрастает. Так, благодаря родительскому общественному движению удалось ослабить пропаганду в периодике наркотиков среди подростков (Маркова Н.Е. СМИ и наркомания. Доклад «Круглого стола», 12 июля 2001 года), а выступление писателя В. Распутина заблокировало школьную программу, в которой под предлогом полового воспитания развращали детей с шести-семи лет («Юность», 1997, № 3, с. 4—9). Однако все это отдельные победы на фоне общего неблагополучия. Дело в том, что в Государственной Думе РФ есть силы, которые много лет препятствуют принятию закона о защите детей от информации, наносящей вред их здоровью, нравственности и духовному развитию. В результате правоохранительные органы, в том числе Генеральная прокуратура, пытавшиеся привлечь издателей к уголовной ответственности, вынуждены отступить — нет закона.

Главный виновник создавшегося положения — В. Комиссаров, председатель Комитета Госдумы РФ по информационной политике, утверждающий, что, если ограничить «экранное насилие», то тогда нельзя якобы показывать и такие фильмы, как «Белый Бим — Черное ухо» и даже «Гамлета». Демагогия чистой воды! Хотелось бы знать, какой регион избрал на горе российским детям этого депутата. В настоящее время к наведению порядка в детской и молодежной периодике подключилась Общественная палата Российской Федерации, и в журнале «Москва» (2006, № 3) напечатаны две статьи из ее портфеля. Это статья К. Сандаловой «Чему учат молодежные журналы», которая подтверждает выводы исследования, изложенные в статье Кузнецовой, углубляя некоторые ее положения, например, в предлагаемый журналами образ «крутого парня» не входят такие традиционно мужские черты, как быть кормильцем, опорой, покровителем, защитником, а входят асоциальные понятия — заниматься групповым сексом, пить водку, употреблять наркотики... Отсюда — 30-летние мужики с сознанием подростков.

Асоциальное содержание присуще раскрытию и другим тем, например, дискредитируются семейные ценности: рождение детей рассматривается как бич и проклятье, а родители как кретины. Вообще, журналы внушают ребятам высокомерно-презрительное отношение к взрослым и откровенно глумятся над немощью, низким уровнем жизни, социальным положением пенсионеров, т.е. людей, которые спасли страну и мир от фашизма и в сложнейших исторических условиях создали экономику, благодаря которой живем и сегодня. Вот она — социальная неблагодарность в действии!

Статья К. Сандаловой отличается четкостью выводов. Вот как говорится о целях «сексуального раскрепощения»: «К тому времени, когда юные читатели по всем законам природы должны будут воспроизводить потомство, у них все будет атрофировано, поскольку физиологические возможности, связанные с чувствами, сторят без следа». Очень точно характеризуется и подростковая, молодежная субкультура. Это не просто культура музыки, свободного секса и наркотиков. Это культура отрицания веками сложившихся традиционных ценностей, формирующих народ, и она широко пропагандируется в СМИ.

Статья А. Базанова «Катастрофа» показывает, что сегодня в журналистике для дошкольного и младшего школьного возраста торжествует самая низкопробная американщина и отказ от традиций отечественной педагогики и культуры, что выразилось в культе пустоты, бездуховности, «мелкотравчатой развлекаловке» и дурном художественном вкусе, что, в свою очередь, является следствием отказа от воспитательных целей. Этот порок характерен и для журналов «Мурзилка», «Веселые картинки», «Простоквашино» (главный редактор Э. Успенский). Так детские журналы, спекулируя на наивности ребенка и неосведомленности его родителей, закладывают низкие стартовые возможности развития нации, ее интеллекта, нравственности, эстетики и национальной идентификации.

В школьном возрасте неспособность к вдумчивому чтению и сопереживанию, состраданию идет от раннего детства, от привычки к пустоте и «забавкам».

Теперь осталось сказать о подростковых общественно-политических журналах. Прежде это были всесоюзные журналы «Пионер»

и «Костер», публиковавшие произведения разных жанров (стихи, рассказы, повести), отражавшие современную действительность и героику прошлого. Сегодня эти журналы продолжают существовать, но, в значительной степени, утратили свою специфику — связь с текущей жизнью и показа героев и событий. Теперь они скорее периодически выходящие альманахи, что снизило интерес к ним как к актуальным изданиям с гражданским пафосом, но традиция не погибла. Ее подхватил и успешно развивает новый журнал для юношества с прекрасным названием «Крылья» (издательство «Школьная библиотека»).

Позиция этого журнала — патриотизм, понимаемый как СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, сформулированный президентом Д.А. Медведевым в таких словах: «Речь идет о свободе во всех ее проявлениях: о личной свободе, об экономической свободе, наконец, о свободе самовыражения. Считаю достижение гармонии между свободой и правопорядком самым важным на данном этапе»¹⁾.

Пока журнал «Крылья» выходит мизерным тиражом, но будущее за ним, и дело чести библиотекарей поддержать его и подпиской и пропагандой.

¹⁾ Январские тезисы Дмитрия Медведева. — Российская газета, от 24 января 2008 г.

Дмитрий Медведев — о планах на 4 года «Свобода лучше, чем не свобода». — Российская газета от 21 февраля 2008 г.